

Ирина НИОРАДЗЕ

19.02.98

Солистка Мариинского театра ИРМА НИОРАДЗЕ просто очаровательна в жизни. Что удивительно — это при таких-то нагрузках! Беседовать с балериной было легко и интересно.

— Сейчас вы — солистка про- славленного театра. А как все начиналось?

— Я училась в Тбилисской академии балета, позже прошла стажировку в Петербургской академии русского балета имени Вагановой. У меня были замечательные педагоги, известные мастера балетного искусства: Наталья Золотова, Ольга Моисеева. В Петербурге я занималась с легендарной балериной Нинелью Александровной Кургалкиной. Грузинская школа дала миру многих прославленных танцовщиков. Моим одноклассником был известный сейчас во всем мире Игорь Зеленский. И когда мы танцуем вместе, это для меня особенно приятно. Вместе с Игорем я танцевала и на сцене Театра имени Палиашвили в Тбилиси. Там моим дебютным спектаклем была "Жизель" Адана.

— У вас в семье кто-то танцевал до вас?

— Мои родители не имели отношения к искусству. Отец — инженер, мама — врач. Зато всех моих сестер (а их шестеро!) Бог наградил музыкальной одаренностью, а две из них — балерины, солистки Тбилисского театра имени Палиашвили.

— Когда вы впервые почувствовали, что балет — ваше призвание?

— Это было на втором курсе академии, когда я танцевала Зарему в "Бахчисарайском фонтане". Эта роль вызвала у меня очень силь-

Культура. — 1998. — 19 февр. — с. 9

“Балет для меня — все”

ные эмоции, меня охватил какой-то необыкновенный порыв. И с этим волшебным, “полетным” чувством я не расстаюсь до сих пор.

— Это ваша любимая партия?

— Больше всего я люблю танцевать Мехменэ-Бану из “Легенды о любви”. Эта партия привлекает меня своим восточным колоритом, яркой темпераментностью. Все это мне очень близко — ведь я из Грузии... И, конечно, меня захваちвает чудесная поэзия, лирика этого балета. Невозможно танцевать эту партию, не прочувствовав музыку балета. Ты как бы попадаешь под ее гипноз, и потом нужно передать этот волшебный гипноз публике.

— Когда вы впервые ступили на сцену Мариинского?

— Я поступила в труппу Мариинского театра в 1992 году. По приглашению известного солиста Мариинки Фаруха Рузиматова я участвовала в концерте. После этого выступления тогдашний художественный руководитель балетной труппы Олег Михайлович Виноградов и пригласил меня в театр.

— Вы много гастролировали. Какое выступление за рубежом было самым запоминающимся?

— Это было в ноябре 1996 года в Бразилии, в Рио-де-Жанейро. У меня был свободный вечер, мы с супругом даже позволили себе расслабиться, выпили немного вина. И вдруг — телефонный звонок. Меня просят срочно быть в театре и заменить заболевшую солистку (Диану Вишневу) — танцевать Китри в “Дон Кихоте”. А до спектакля — всего полтора часа! Через пять минут после телефонного разговора меня словно ветром унесло,

и на сцене я была вовремя.

— А в Москве вы впервые?

— Нет, шесть лет назад я уже выступала на сцене Большого театра. Я танцевала современный номер —постановку Георгия Алексидзе “Тунельский лебедь” на музыку Сибелiusa. Однако тогда я еще не отдавала отчета всей важности происходящего. Это был экспромт. Я была в Москве и получила предложение выступить. Ведь с Георгием Алексидзе меня связывают давние контакты: еще в начале своей творческой деятельности я танцевала его постановки. Сейчас, выступая на сцене Большого театра, я чувствую очень большую ответственность. И я вдвойне счастлива, что выступаю здесь с моим любимым театром — Мариинским. Очень приятно, что получился такой обмен, только очень жаль, что мы не смогли увидеть Большой, а они — нас, Мариинский.

— Ирма вообще очень ответственный человек, — дополняет знаменитая балерина, ее наставница Нинель Кургалкина. — У нее прекрасные данные. Однако это еще не все. Очень многие, имея все, что Бог дал, из-за лени или “любви к жизни” ничего не достигают. А Ирма относится к делу самоотверженно! Она может тщательно работать над одним движением. Поэтому, выпуская ее на сцену, я никогда особенно не волновалась. С ней приятно работать: она сдержанна, невспыльчива, ее трудно вывести из себя — она хорошо воспитана. И главное, балет для нее — это не просто работа, это — вся жизнь.

**Зинаида НЕСТЕРОВА,
Агентство “Турне”**

